

Ся Цзиньдо прислушалась к этим звукам, тяжело вздохнула и только после этого снова окинула взглядом собственное тело.

Всё оно словно было разобрано и собрано заново, особенно ноги — мягкие, как лапша, они казались совсем не её.

Вот чёрт!

С виду тот мужчина такой холодный и отстранённый, словно камень, а на деле...

Настоящий волк в овечьей шкуре.

Она с трудом поднялась на ноги, и едва толкнула скрипучую деревянную дверь, как к ней навстречу с милой улыбкой на лице и миской в руках вышла добрая женщина.

— Дочка, ты проснулась?

В уголках глаз женщины залегли лучистые морщинки, и она протянула ей простую глиняную миску.

— Давай, съешь это яйцо, пока оно горячее.

Глядя на варёное яйцо в миске, Ся Цзиньдо почувствовала, как защипало в глазах, и она чуть не расплакалась.

Заметив, что та не двигается и к тому же покраснела глазами, женщина тут же прониклась глубокой жалостью.

— Дочка, что такое? Осточертели яйца? Но сейчас в доме ничего питательнее не сыщешь.

Ся Цзиньдо опустила взгляд на яйцо, а затем снова подняла его на иссеченное ветрами иневью, но полное нежной заботы лицо женщины.

Оглядевшись по сторонам, она увидела глинобитные стены, соломенную крышу, и от каждого дуновения ветра с потолка сыпались соломинки.

В доме не было ничего, кроме голых стен, бедность звенела.

Но даже в такой бедной семье ей отдали самое ценное — яйцо.

И она вдруг вспомнила тот дом в современном мире.

Родители развелись давным-давно, каждый создал новую семью, а она словно мячик, который пинают туда-сюда.

Если бы не недостаток тепла с самого детства, разве стала бы она так слепо верить этому никчемному подонку?

С самого университета до выхода в свет — они встречались целых три года, но она даже толком не позволяла ему подержать себя за руку, храня верность, как какая-то древняя реликвия.

И чем всё закончилось? Стоило этому подонку выпуститься, как он тут же пристроился к дочери богача, а её пнул под зад.

Чем больше она думала об этом, тем сильнее злилась, тем обиднее ей становилось.

И поэтому, когда подруга-богатежка потащила её в клуб, заявив, что хочет «расширить кругозор и показать светскую жизнь», она поломалась для вида и согласилась.

Кто же знал, что стоило ей только коснуться чужих кубиков пресса, как её тут же занесло в эту богом забытую древность.

А что же её подружка-богатежка? Её опора и поддержка!

И как теперь жить эту жизнь?

Ся Цзиньдо вздохнула, очистила яйцо и мысленно принялась подсчитывать свои навыки.

Специальность — деревянное строительство... К чему это здесь применимо?

Но к счастью, у неё имелся ещё один талант — отменное умение готовить, которому она училась с самого детства, так что с голоду пропасть везде не должна.

Пока она предавалась подобным мыслям, она увидела, как мать прежней хозяйки, Чжан, направляется к выходу с большим тазом грязного белья.

— Мама, давай я! — не задумываясь, Ся Цзиньдо сделала шаг вперед и перехватила деревянный таз.

— Ой! — Чжан испуганно вскрикнула и поспешно протянула руку ко лбу дочери, — Моя глупенькая дочка, ты часом не заболела?

Старики с малых лет берегли эту девочку как зеницу ока, её нежные руки никогда не прикасались к холодной воде, её холили и лелеяли в надежде, что она удачно выйдет замуж и выберется из этой бедной соломенной хижины.

Кто же знал, что она положит глаз на деревенского охотника.

Вчера тот охотник играл свадьбу, и эта глупая девочка с горя набрала домашнего рисового вина, которое они собирались продать в городе, и напилась до бесчувствия.

Чжан убрала руку и, глядя на упрямое выражение лица дочери, снова тяжело вздохнула.

— Твои руки созданы для иголки с вышивкой, разве это руки для стирки? Такую грубую работу мама и сама делает.

— Мама, дочка просто хочет немного облегчить твою ношу и проявить сыновнюю почтительность, — Ся Цзиньдо мило улыбнулась. — Позволь мне постирать хотя бы в этот раз.

Госпожа Чжао почувствовала щемящую боль в сердце: неужели эта девочка думает, что если она станет такой хозяйственной, то сможет вернуть сердце того охотника?

Она уже хотела сказать что-то ещё, но, подняв глаза, увидела, что дочка с тазом в руках уже отошла довольно далеко.

Ся Цзиньдо шла с тазом, на ходу стремительно переваривая воспоминания прежней хозяйки и одновременно оглядывая эту незнакомую деревню.

Пыльная дорога, дворы за плетеными загородками, над крышами поднимается легкий дымок.

Настоящая глушь, но воздух чистый, пейзажи живописные, погода конца весны — начала лета: ни холодно, ни жарко, и куда ни кинь взгляд — буйная, полная жизни зелень.

В общем... не так уж плохо.

Следуя воспоминаниям, она добралась до ручья на окраине деревни, и не успела даже выбрать удобное место, как неподалеку раздалось до боли знакомое ворчание:

— Охренеть! У этого проклятого мужика что, выносливости через край? Мучил меня всю ночь, а сегодня чуть свет у него еще хватило сил идти на охоту.

— Когда тебя нет, эта фиктивная свекровь ведет себя точно какой-то непись, выдает мне квесты на стирку белья, что это вообще за бред!

— Подумать только, я, благородная девица из семьи Тао, у которой дома несколько горничных, когда я вообще занималась такой грязной работой, да еще и угодила в тело какой-то деревенщины по имени Тао Вансин, ну и имечко, такая банальщина!

Ся Цзиньдо замерла всем телом.

Количество информации... да это же её подружка-богатежка!

Она стремглав бросилась вперед и, приблизившись к фигуре, отчаянно колотившей белье у воды, полупшепотом выдала их секретный пароль:

— Баоцзюань, мой голос...

Фигура резко оглянулась, являя взору яркое лицо, точь-в-точь такое же, каким оно запомнилось Ся Цзиньдо.

Узнав её, та вытаращила глаза размером с медные монеты и неуверенно ответила:

— Наложница... не справляется, ваша светлость!

— Ся Цзиньдо?

— Тао Ванвань, то есть, нет, теперь ты Тао Вансин?

В следующее мгновение обе, словно пережив разлуку перед лицом смерти и встретившись вновь, с диким воплем бросились друг к другу и крепко обнялись.

— Ты тоже попаданка?

— Проклятье, мы что, угодили в рассадник попаданцев?

Подругам было уже не до стирки: усевшись на голубые камни у ручья, они принялись наперебой жаловаться на свою горькую судьбу.

Тао Вансин возмущалась:

— Во всем виновата энергетика этого клуба. Клянусь, раньше я ходила туда только посмотреть на моделей, потанцевать и потрогать кубики пресса, исключительно платонический отдых. Кто же знал, что вчера стоило мне лишь на мгновение поддаться похоти, как меня швырнуло прямо на сцену брачной ночи. Ты даже не представляешь, как я...

По мере того как Тао Вансин говорила, её лицо залилось ярким румянцем.

Взгляд Ся Цзиньдо упал на её белую шею, усыпанную несколькими бросающимися в глаза красными следами, и она не удержалась от цыканья языком.

— Подруга, битва выдалась жаркой.

И что это за проклятая судьба? Подруги попали в другой мир одновременно и обе лишились невинности.

Ся Цзиньдо сгорала от любопытства:

— Ну говори, какой же пес удачливый попался, что сходу заполучил мою богатую подружку?

Тао Вансин сжав зубы выговорила одно имя:

— Чжао Мэнчуань...

Ся Цзиньдо остолбенела:

— ...Чжао Мэнчуань?

Почему это имя кажется ей таким знакомым?

Словно вспышка молнии в голове, к ней пришло воспоминание.

Разве это не тот самый грубый охотник, по которому прежняя хозяйка сохла без памяти, из-за которого напилась и в итоге свела себя в могилу?

— Постой-ка, а этот мужик случаем не крепкого телосложения, с широкими плечами и узкой талией, с бронзовой кожей, с глубокими чертами лица и героической внешностью?

Тао Вансин подозрительно покосилась на неё:

— Откуда ты знаешь всё так подробно?

Ся Цзиньдо хлопнула себя по бедру:

— Да потому что сюжет тот еще фарс! Это как раз тот самый мужик, в которого была влюблена

прежняя хозяйка моего тела. Хозяйка отбросила коньки из-за того, что напилась с горя из-за его свадьбы, а потом заявила я и кувыркнулась в постели с каким-то неизвестным аристократом.

<http://bllate.org/book/19485/1910106>